

Элана прищёлкнула языком.

Яды снова не подействовали.

На её глазах рычащее чудовище, сотканное из гнилой плоти, с визгом металось в своей стеклянной клетке. Оно било своими мясистыми кулаками о стены с тупым, гулким звуком, оставляя на стекле красные пятна. Вдоль всей длины его рук, вкрапления некротизированной плоти расплзлись по мышцам, как черные кляксы, но яд смог лишь это. В течение нескольких секунд биология существа адаптировалась.

И оно стало ещё больше.

Это была худшая часть. Всякий раз, когда она отравляла его, существо быстро адаптировалось. Затем, используя её алхимию, заряженную маной, оно вытягивало энергию из её яда и использовало её для роста. Элана поджала губы и жестом велела ассистентам, стоявшим позади неё, выйти вперёд.

«Тип 3С ядовитая смесь Селас-Амер - провал. Запишите, некроз неэффективен. Мертвая плоть перерабатывается. Нейротоксины также неэффективны. Причина неизвестна.»

Она прикусила большой палец, скрежеща зубами по зазубренным ногтям. Разочарование сводило с ума. Две недели постоянных экспериментов, а существо было практически невосприимчиво ко всему, что она пробовала. В последний раз, когда случилась война Сближения, она всё ещё была подмастерьем у другого мастера. В то время Коалиция выжгла леса и почву, чтобы стереть с лица земли порчу. Но при этом погибли три Древа Предков - от этого события измерение так и не оправилось.

Элана была полна решимости сделать так, чтобы в этот раз всё было иначе. Особенно теперь, когда болезнь распространилась так далеко. Если уж ведьма Скверны не сможет создать яд, способный очистить почву от Багрового прилива, то какая надежда есть у Керейта?

Мизерная, она это знала. Она была лучшим алхимиком на этой стороне измерения. Мало кто во всём Керейте был ей ровней.

«Принесите тип 4С, соединение Селас-Танна. Превратите его в газ.»

Её помощники вышли вперёд, установив устройства рядом с клеткой. С шипением голубые пары заполнили клетку, и монстр внутри начал визжать. Он ревел - пронзительным, болезненным воплем, скребя по стенкам стеклянной клетки. Внутри синего тумана он корчился и бился в конвульсиях. Элана видела, как плоть отваливается, тает и стекает по полу клетки.

Она наклонилась вперёд. Это должно сработать. Должно получиться.

Это был прогресс. Гораздо больший, чем она добилась за последнюю неделю. Ассистенты в комнате затаили дыхание, когда монстр превратился в лужицу на дне клетки. Элана подняла руку.

«Откачайте,» - приказала она, и вентиляционное отверстие в клетке втянуло газ. Монстр внутри был неподвижен. Расплавлен.

А потом он начал двигаться.

Элана сжала кулаки, когда чудовище дёрнулось. Лужа крови и плоти сжалась и уплотнилась. На их глазах она снова превратилась в чудовище, которое поднялось с земли и встало на две полу расплавленные ноги. Опухоль образовалась из кусков мышц и дёрнулась.

Глаз приоткрылся и уставился на них, Элане потребовалось почти всё, что у неё было, чтобы не бросить свой планшет в клетку проклятой твари.

Ужасно.

Она уже полностью погрузилась в свою специальность - биологические материалы. Яды, болезни, вирусы. Она выращивала всевозможные вирулентные чумы, чтобы очистить свет, но это обернуло всё, что она знала, против неё. Что она могла сделать против существа, которое могло активно изменять поглощаемые им яды? Вместо того чтобы разлагаться, оно просто процветало под её алхимическими атаками. И после каждого раунда оно становилось сильнее. Более токсичным. Судя по пульсирующим синим венам на руках чудовища, оно впитало и последний яд.

Прикосновение этой твари означало смерть. Это точно. Экспериментировать над ним дальше - значит рисковать возможным побегом и смертью всех в лаборатории.

«Активировать мусоросжигатель,» - приказала она, выдавливая слова сквозь стиснутые зубы. Как только она дала команду, остальные алхимики издали вздох облегчения. Они активировали рунические гравировки на дне клетки, и со вспышкой белого пламени существо издало свой последний крик.

Не осталось даже пепла. Элана почти хотела, чтобы они использовали этот способ, чтобы Халкин отдал приказ уничтожить заразу, пока она не распространилась дальше.

Но огонь не мог спасти лес. И если они сожгут этот, то что будет со следующим? И следующим? Неужели они и их превратят в пепел? Разломы неизбежны. Непредсказуемы. Использование таких средств только разрушит измерение изнутри.

Временные меры не выиграют битву

Элана должна была стать альтернативой.

Она взглянула на оставшиеся капсулы. Неделя непрерывной борьбы, испытаний и варки. В результате получилось двадцать три контейнера самого токсичного состава, который она когда-либо готовила. Из них два остались неиспытанными.

Остальные полностью провалились.

Подойдя к капсуле С5, она взяла её в руки и крепко сжала. Капля этого вещества в реке легко убьёт сорок тысяч амарид. Но сможет ли она навсегда уничтожить хоть одного испорченного монстра? Предотвратить его повторную ассимиляцию и переработку в более сильную форму?

Сомнение, которое она чувствовала в своём сердце, вызывало у неё рвоту. Оно бурлило и пенилось в её желудке, грозя вырваться наружу. Если она не справится, Керейт дорого за это заплатит.

Она опустила дрожащие руки и повернулась, сглотнув желчь, пытавшуюся прорваться в горло. Ситуация ужасная, и сейчас слабость не вариант. И никогда не была вариантом. Если она оступится здесь, на глазах у всех своих помощников, это только ещё больше понизит боевой

дух. Поэтому она взяла себя в руки. Она заключила своё сердце в камень и крепко сжала его железной хваткой.

В комнату вкатили следующую клетку. Внутри находилось то, что раньше было волком, а теперь раздулось и пульсировало, наполненное до краёв паразитами порчи. Он смотрел на неё мертвыми глазами. Элана подошла к клетке и приготовилась вставить следующую капсулу, но тут дверь открылась. Она нахмурилась и повернулась. Нельзя было прерываться.

Кто же это посмел прервать их работу? Она смотрела, как амарид с жёсткой травяной бородой шагнул внутрь.

И солдаты не преградили ему путь.

Он прошёл мимо помощников и оборудования и вошёл в комнату, словно она принадлежала ему. Концы черного алхимического плаща, который он носил, развевались, и ветер, казалось, кружился под его ногами, придавая его шагам невесомую лёгкость, которая позволила ему пройти мимо алхимиков, преграждающих ему путь.

Мужчина остановился перед Эланой, он был высоким. Легко достигал семи футов. Он посмотрел на неё из-под очков в прямоугольной оправе, нахмурился на мгновение, а затем перевёл взгляд на капсулу в её руках.

«Я слышал о вашей работе,» - сказал он, оглядывая пустые контейнеры на столе, - «но до сих пор не понимал, чем именно вы занимаетесь. Вы делаете оружие.»

Элана нахмурилась, глядя на его плащ. Черные были для мастеров - таких, как она. Но она его не знала. Она настороженно посмотрела на него: «Оружие, помимо всего прочего.»

Он кивнул и отошёл, собирая пустые контейнеры один за другим. Изучая этикетки. И использованные материалы. Элана наблюдала за ним.

«Я вас не знаю,» - сказала она. Он не повернулся к ней лицом.

«Вы никогда не удосуживались попробовать.»

«Это невозможно.»

«И всё же мы здесь,» - ответил мужчина. Вздыхнув, он опустил капсулы. Он посмотрел на неё усталым взглядом. «Ни одна из них не сработала?»

«Ни одна. Зараза способна либо приобрести иммунитет, либо оправиться от каждой из них.»

«Все они основаны на одной и той же концепции?»

Элана кивнула, и мужчина поджал губы. Он указал на капсулу в её руке.

«Тогда это тоже не работает.»

Она знала это.

Но её помощникам этого знать было не нужно.

После слов мужчины они неуверенно посмотрели друг на друга, колеблясь. Элана мысленно прокляла его. Эти две капсулы должны были выиграть время - чтобы она могла продолжать

работу, пока не придумает новое решение. Столько усилий по поддержанию морального духа в лаборатории, а он выбросил их в окно. Она холодно посмотрела на него.

«Если вы пришли в мою лабораторию, чтобы критиковать мои методы, то вам лучше иметь наготове альтернативу. Вас послал Халкин?»

«Да он. Я здесь не для того, чтобы задеть вашу гордость, ма...» - он остановился. Нахмурился. Элана тоже нахмурила брови, когда мужчина отвернулся и подошёл к набору инструментов. Он взял несколько из них со стола и отложил в сторону, затем начал доставать компоненты. Он взглянул на неё: «Я здесь не для того, чтобы оскорбить ваши методы, мисс Киндлбрайт. Я здесь только для того, чтобы помочь.»

Элана присоединилась к нему на одном из рабочих мест, и он передал ей идеально собранный набор инструментов - именно те, которые она предпочитала. Мужчина включил настольные нагреватели. Один - на температуру, способную мгновенно вскипятить воду, а второй - на температуру, способную в считанные секунды превратить железо в шлак.

Она с первого взгляда поняла, что он делает.

Её руки двинулись, сами собой. Элана начала включать необходимые им магические приборы. Активаторы, котлы с маной, процессоры - и каждый её шаг находил отклик. Мужчина двигался в ритм с ней, работая с такой сноровкой, что казалось, будто они работали вместе уже много лет.

У Эланы никогда не было помощника, который продержался бы дольше месяца. Мужчина рядом с ней вёл себя так, словно был её коллегой более десяти лет.

Она потянулась за чем-то - у него это уже было. Она готовила компонент, а он тут же брал в руки следующий, передавая ей материалы даже во время работы. Это было похоже на четыре руки - два разума, соединенных в одно целое. Но этот другой разум был не её. Казалось, он запомнил всё её привычки, но в действиях мужчины была своя методология. Откуда пришло вдохновение его методов было очевидным - они были взяты из её техник. Тех, которым она никогда никого не учила.

И всё же он работал так, словно они были общеизвестны.

Элана быстро поняла, в каком направлении они двигаются, как только были собраны основы.

«Вы используете алхимическую металлургию,» - сказала она, глядя, как он собирает стеклянную посуду, полную металлических хлопьев, пыли и самородков. Мужчина кивнул, и Элана покачала головой. «Мы уже пытались это сделать. Все элементы в лаборатории? Мы испытали их. Единственное, что осталось использовать...»

«- Органические материалы. Их сотни тысяч по сравнению с базовыми элементами. Это правда. Но вы ошибаетесь в одном. Вы ещё не всё испробовали.»

Мужчина открыл один из мана-котлов и вылил его содержимое.

Раскаленный добела металлический шлак потёк в чан и остыл, превратившись в нечто, что Элана не смогла узнать с первого взгляда. Её глаза расширились, когда материал затвердел, превратившись в тонкую пластину.

Этот человек создавал сплавы.

Безумие.

Металлы были уникальными элементами, поскольку под воздействием магии они реагировали гораздо сильнее, чем другие. Каждый из них обладал десятками свойств и процессов активации - каждый приводил к разным эффектам. Сплавы усугубляли эту проблему в геометрической прогрессии. У каждого из них были сотни свойств. У некоторых - тысячи, в зависимости от их сочетания, и многие эффекты были непредсказуемы. Даже не записаны.

В сочетании с другими элементами? Потенциальные комбинации имеющие эффекты достигали десяти тысяч. Простые соединения исчислялись сотнями тысяч.

А если комбинировать их со сложными составами, то возможно и миллионы.

«В детстве у меня был хороший отец и строгая мать,» - сказал мужчина, ставя в ряд сплавы для экспериментов. Латунь. Кобальт. Никель. «Они научили меня многим вещам. Но среди того, что я выучил, я лучше всего освоил металлы. В конце концов, именно они были точками соприкосновения наших интересов. Нас троих.»

Мужчина повернул к ней свои серебряные глаза.

«Я знаю свои металлы. Вы знаете, все остальное. Алхимия - это наука - изобретения, создания, инноваций. Любая физическая вещь может быть использована в качестве компонента. Это то, во что вы верите, нет? Так помогите мне. Мне нужен ваш опыт, если мы хотим добиться успеха.»

Элана уставилась на него. В его действиях была уверенность, которая напомнила ей о себе. Медленная, устойчивая уверенность. Выработанная годами кропотливого обучения и практики. Но то, что он предлагал, было безумием. Была причина, по которой никто не занимался сплавами. Они были излишне сложны - совершенно, абсолютно бессмысленны в глазах многих современников Эланы. В отличие от соединений и других материалов, металлы в их сыром виде были крайне непредсказуемы.

Немногие выживали в изменчивости неизведанной алхимии. Над этим насмехались, считая это глупым занятием. Самоубийством.

И всё же, несмотря на то, насколько это безумие, чувство предвкушения, которого она не испытывала уже много лет, наполнило её грудь. Внезапно она снова стала алхимиком-подмастерьем - испытывала, училась. Постоянно пробуя новое. Элана повернулась к своим помощникам и подняла руку. То, что они собирались сделать, было бы слишком опасно для них.

«Оставьте нас.»

Поколебавшись, они один за другим покинули комнату, пока не остались только они двое. Мужчина кивнул ей. Элана подпёрла подбородок рукой и уставилась на компоненты, которые они разложили на столе.

«Это будет процесс проб и ошибок,» - сказала она. «При том количестве потенциальных формул, которые мы рассматриваем, будет невозможно свести решение к чему-то выполнимому без предварительных знаний. Как много вы знаете об этих сплавах?»

Она перевела взгляд на мужчину, а он уже расчищал для них место на столе. Она придвинула два стула и поставила их рядом друг с другом. Её партнер положил на стол несколько стопок

бумаги.

Он передал ей ручку и сел на стул.

«Я перечислю всё, что нам нужно. Базовые свойства и тому подобное. Остальное мы соберём с помощью теории.»

Элана взяла лист бумаги, который он ей передал, и принялась писать. Прежде чем приступить к экспериментам, им нужно было многое сделать. Учиться, учиться, учиться. И между ними обоими, работа, с которой ей придётся справиться, была чудовищно огромной. Но это хорошо. Это нормально.

Работа была ей не чужда. Она процветала в ней. И кем бы ни был этот человек, он знал это.

«...Кто вы на самом деле?» - спросила она, но он лишь покачал головой.

«Меня зовут Ашран. И до сегодняшнего дня, я не был никем из тех, кого вы знали.»

Он обратился к ней своими серебряными глазами и произнёс.

«Давайте приступим к работе, ведьма Скверны. Нам предстоит долгая неделя.»

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1790187>